

СИМПОЗИУМ «ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ: ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

В феврале 1988 г. состоялся симпозиум, организованный Отделом этнографии народов СССР Ленинградской части Института этнографии АН СССР. В его работе участвовали ленинградские этнографы — сотрудники Института этнографии АН СССР и Государственного музея этнографии народов СССР. На четырех заседаниях было заслушано 17 докладов, которые по заранее представленным заявкам были распределены по трем логическим блокам.

Во вступительном слове заведующий Отделом этнографии народов СССР А. С. Мыльников (ИЭ) подчеркнул, что задача симпозиума — еще раз и возможно полнее раскрыть значение исторической этнографии для изучения современных проблем культуры этносов и тем самым показать практические, прикладные аспекты такого подхода.

Обсуждение первого комплекса вопросов — «Наука и практика: общеметодологическая проблематика» открылось докладом Р. Ф. Итса (ИЭ) и А. С. Мыльникова «Этнографическое музееведение и некоторые вопросы сохранения и пропаганды культурного наследия». В докладе прослеживалась соотнесенность предметной сферы этнографии и этнографических музеев в контексте становления и развития этнографической науки. Докладчики высказали мысль о необходимости выработки методики, которая позволила бы рассматривать этнокультурный процесс в его динамическом развитии. В частности, указывалось, что эта задача может быть решена путем сопоставления полевых данных по нескольким последовательным хронологическим срезам.

Л. К. Зязева и А. Б. Островский (ГМЭ) в докладе «Современные концепции этнографии и музейная пропаганда» показали, в какой мере достижения теоретической этнографии реализуются при подготовке музейных экспозиций, экскурсий и лекций в Государственном музее этнографии народов СССР. Так, в экскурсионной и лекционной деятельности при освещении современных проблем этнографии используются положения о формах сближения этнических культур, а также о первичных и вторичных явлениях культуры. Докладчики отметили некоторые методические задачи, возникающие при переводе тех или иных теоретических положений этнографической науки на язык музейной пропаганды.

В докладе Б. М. Фирсова (ИЭ) «Человек и природа: этнографические аспекты» основное внимание было уделено вопросу об этнокультурных традициях природопользования, их нормативно-нравственной стороне. Отметив, что в сущности все этносы в процессе своего развития вырабатывали экологические кодексы — системы обычаев и правил, регулировавших отношение людей к природе, докладчик подчеркнул, что реконструкция этого мощного резерва культурного фонда нашей цивилизации составляет актуальную задачу современной этнографии. По мнению докладчика, еще одним и не менее важным аспектом исследования должна стать проблема экологии человека, его здоровья и социально-трудового потенциала. При этом обращение к этническому опыту и здесь может оказаться плодотворным.

А. К. Байбурун (ИЭ) в докладе «Этнографические перспективы изучения проксемики» предпринял попытку выявить этнические особенности восприятия, освоения и организации пространства человеком на трех уровнях: макро-, мезо- и микропространственном (при этом были проанализированы пространственные параметры модели мира, принципы структурирования жилой среды, персональное пространство, «дистанции общения» и т. п.). По мнению докладчика, проксемикальный срез поведения в теоретическом плане интересен тем, что является примером системы чисто условных (т. е. физически не мотивированных) значений.

В докладе Ю. В. Чеснокова (ИЭ) «Роль культуры в процессе адаптации к природной среде (чукчи и коряки)» были охарактеризованы рациональные аспекты традиционной одежды и жилища коренного населения Северо-Восточного региона нашей страны. Докладчик отметил, что в процессе освоения предками чукчей и коряков территории Чукотского и северной части Камчатского полуострова естественная биологическая адаптация сопровождалась адаптацией культурной. В заключение докладчик коснулся вопроса о современных типах жилища оленеводов названного региона, подчеркнув, что при их проектировании необходимо учитывать рациональные элементы традиционного жилища.

По второму смысловому блоку — «Теоретическое и прикладное значение исторической этнографии» заслушано 8 докладов. В поле зрения докладчиков были такие актуальные вопросы современности, как генезис и функционирование этнического самосознания и национально-культурных традиций, соотношение традиционных и современных институтов в культурно-бытовой сфере и др.

Доклад Ф. Д. Люшкевич (ИЭ) «Особенности этнической истории узбекско-таджикского населения Средней Азии и задачи их этнографического изучения» посвящен формированию на общем этноантропологическом субстрате таджикской и узбекской народностей. На основе данных этнонимии и семантического анализа терминов докладчица сделала вывод, что при изучении традиционной культуры ее особенные черты следует искать не в общеэтнических (узбекских и таджикских), а в этнолокальных вариантах. Было отмечено также, что углубленная разработка таких элементов этнической истории, как формирование этнического сознания и этнонимов, особенно актуальна для понимания проблем современных национальных и межнациональных отношений.

В. П. Курылев (ИЭ) в докладе «Значение изучения традиционных малых социальных групп у народов Средней Азии и Казахстана для исследования современной бытовой культуры» высказал мнение, что особенность исторического развития народов Средней Азии и Казахстана

заклучается в неразрывной связи семьи и общины при ведущем положении последней как в хозяйственной, так и в других сферах общественной жизни. Докладчик отметил, что в настоящее время община как социальный институт в целом сохраняет свои функции, поэтому задача состоит в определении механизма влияния семьи и общины на современную бытовую культуру народов указанного региона.

Большой интерес вызвал доклад Э. Х. П а н е ш (ИЭ) «Основные направления изучения роли этнопсихологии в межнациональных отношениях», теоретические посылки и методические принципы которого были основаны на материале одного из самых полиэтнических регионов нашей страны — Северного Кавказа. Среди главных направлений региональных исследований в этой области при рассмотрении соотношения этнопсихологии и межнациональных контактов докладчицей были выделены историко-культурное, традиционно-социальное и этноэволюционное направления. Каждое из них в свою очередь распадается на множество аспектов, совокупность которых, по мнению докладчицы, и определяет стереотипы этнической психологии в области межнациональных отношений. В докладе было отмечено, что выделение основных объективно-исторических закономерностей и структурно-образующих факторов на материале конкретных регионов позволит экстраполировать основные элементы структуры межэтнического взаимодействия в сходных историко-географических и хозяйственно-культурных регионах.

В докладе Н. Е. Г р ы с ы к (ИЭ) «Традиционная народная медицина и современная севернорусская деревня» особое внимание было уделено сохранению знахарства; затрагивался вопрос об этике и формах поведения знахарей, являющихся носителями врачебной этики и деонтологии. По мнению докладчицы, народная медицина включает в себя не только понятия о болезнях, их причинах и способах лечения, но также представления о здоровье и способах его сохранения. Обыденные медицинские знания жителей севернорусской деревни включают в себя знания по народной медицине, представляющие практическую ценность для современной научной медицины.

Н. Г. К р а с н о д е м б с к а я (ИЭ) в докладе «Субкультуры у сингалов и их этнографическое изучение» выделила три главных субкультурных пласта в истории культуры сингалов (один из двух основных этносов Шри Ланки): буддийско-монастырский, придворно-аристократический и просто-народно-фольклорный. Рассмотрев вопрос о соотношении названных субкультур в исторической перспективе и в жизни современного ланкийского общества, она отметила факт возникновения четвертого субкультурного пласта, появившегося отчасти в результате контактов с западной культурой, формирование которого продолжается в наши дни.

В докладе И. В. Б о г о с л о в с к о й (ГМЭ), основанном на материалах МАЭ, — «Национальный костюм и национальное самосознание: по материалам курдского костюма» рассматривалась динамика изменения костюма курдов Ирана и Ирака в связи с ростом национального самосознания.

С. А. М а р е т и н а (ИЭ) в докладе «Роль эпических героев Древней Индии в социокультурной интеграции периферийных народов» рассмотрела вопрос о вхождении в состав индийского традиционного кастового общества периферийных племен в качестве так называемых этнических каст и их месте в социокультурной иерархии. По словам докладчицы, большая часть этнических каст оказывалась на низших ступенях социальной лестницы, для достижения же более высокого положения племенным лидерам создавали фиктивные генеалогии, возводившие их к тому или иному эпическому герою.

В докладе М. Н. С е р е б р я к о в о й (ИЭ) «Традиционные социальные институты в жизни современной Турции: к проблеме динамики семьи» рассматривались социальные, идеологические и этнографические факторы, влияющие на формирование семьи, ее структуру и функциональные особенности. При анализе наиболее распространенной формы турецкой семьи — малой, или нуклеарной, — автор доклада выявила важную роль диалектического взаимодействия биологических и социальных факторов в динамике внутрисемейных связей и в распределении социальных ролей между отдельными членами семьи, а также влияние традиционных кодифицированных запретов, отраженных в обычном праве и в коране.

Третий блок «Этнографические источники и современное этнокультурное развитие» включал 4 доклада.

Г. Н. С и м а к о в (ИЭ) остановился на практических аспектах этнографического изучения охоты с ловчими птицами. Дав анализ состояния этого вида охоты в нашей стране в настоящее время, докладчик коснулся перспектив ее развития как в основных центрах бытования (на Кавказе, в Средней Азии, в городах РСФСР), так и по стране в целом. В докладе было уделено внимание народным традициям обращения с ловчими птицами и отмечена необходимость их этнографического изучения в интересах дальнейшего развития охоты в нашей стране.

Ю. Ю. К а р п о в (ИЭ) попытался выявить архаическую символику надмогильных памятников Дагестана: фигуры — символы мужского и женского начал. Он считает, что семантическое значение подобных фигур может интерпретироваться как передача изобразительными средствами космогонической мировоззренческой концепции «смерти как рождения», вечности и постоянства возобновляемости жизни. Мифологическим прообразом изображенных фигур, по его мнению, следует считать женское божество плодородия и, вероятно, аналогичное мужское божество. Докладчик широко использовал сравнительный метод анализа археологических и этнографических материалов.

В докладе С. Э. Б о к а р и у с (ГМЭ) «Полевые материалы по серболужицкой этнографии в архиве И. И. Срезневского» рассматривались особенности методики полевой работы И. И. Срезневского. Освещались вопросы динамики развития народной культуры серболужичан на основе сопоставления современных данных с материалом, зафиксированным И. И. Срезневским в XIX в.

Доклад Т. Б. Щ е п а н с к о й (ИЭ) «Превращения символа: наблюдения межгрупповых контактов в молодежной среде» был основан на материалах, собранных в результате наблюдения двух

молодежных групп («система» и кришнаиты) в городе Ленинграде, и посвящен информационным аспектам межгрупповых контактов. В нем на примере кришнаитских символов прослеживался путь символа из религиозно-мифологического источника в «систему», рассматривался процесс проникновения символа в иную среду, в результате которого символ либо отторгается, либо перекодируется, а чуждая структурная информация замещается иными («системными») нормами и ценностями.

На заключительном заседании между участниками симпозиума развернулась дискуссия, в ходе которой высказывались предложения и рекомендации общеметодического и конкретного характера. Было высказано предложение подготовить серию научно-популярных книг, посвященных позитивным аспектам традиционных культур разных народов. Б. Н. Путилов (ИЭ), отметив перспективность симбиоза науки и практики, предложил провести специальный симпозиум по методологии изучения темы «Этнография и современность».

Подводя итоги работы симпозиума в целом, А. С. Мыльников отметил актуальность поднятой в докладах проблематики, в частности изучения форм национального самосознания в контексте стадиально-формационного развития культуры и ее полисемантичности. Была высказана мысль, что при рассмотрении вопроса о механизме этнокультурного развития необходимо учитывать антропогенное воздействие на окружающую среду, поскольку просчеты, допускаемые при планировании экономического развития, могут явиться источником межнациональных конфликтов.

И. Г. Киселева

СИМПОЗИУМ «ЭТНОЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА: СЕМИОТИКА МАЛЫХ ФОРМ ФОЛЬКЛОРА»

С 9 по 11 февраля 1988 г. в Москве проходил симпозиум «Этнолингвистика текста: Семиотика малых форм фольклора», организованный Сектором структурной типологии Института славяноведения и балканистики АН СССР (ИСБ). На нем выступили с докладами специалисты из Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Иваново, Львова, Минска, Петрозаводска, Ростова-на-Дону, Самарканда, Саратова, Харькова. Кроме того, в работе симпозиума приняли участие исследователи из Еревана, Горького, Киева, Фрунзе, Черновцов, а также из Польши, Болгарии, ГДР, СФРЮ, США. Участниками было представлено свыше 100 докладов, тезисы которых вышли отдельным изданием¹. В данном обзоре будут упомянуты только некоторые из докладов, имеющие непосредственное отношение к этнографии и фольклористике.

Заседания были приурочены к 25-летию Симпозиума по структурному изучению знаковых систем, который был организован Сектором структурной типологии ИСБ в декабре 1962 г. и фактически положил начало структурно-семиотическим исследованиям в СССР. За минувшие четверть века структурно-семиотический подход прочно утвердился в различных гуманитарных дисциплинах, в том числе и при изучении архаических верований и ритуалов, структуры и семантики фольклорных текстов. Непосредственная преемственность между исследованиями 1960-х и 1980-х годов отмечалась при открытии симпозиума В. Н. Топоровым и в заключительном слове Т. М. Никололаевой.

В большинстве докладов, представленных на симпозиум, рассматривались результаты исследования заговоров и заклинаний. Предметом анализа оказался по существу весь круг связанных с ними проблем: структура и семантика отдельных типов заговорных текстов и формул, их географическое распространение, соотношение слова и ритуального действия. Характерной чертой симпозиума был чрезвычайно широкий охват материала во времени и пространстве (древние традиции Ближнего Востока, античность, средневековье, новое время вплоть до современности) при сугубой конкретности и историчности частных исследований. В ряде докладов рассматривались славянские заговорные традиции, главным образом восточно- и южнославянские.

Симпозиум открыл В. Н. Топоров (Москва), отметивший, что изучение малых фольклорных форм составляет зерно этнолингвистики текста как научной дисциплины. Докладчик подчеркнул роль заговоров и заклинаний для реконструкции архаических словесных текстов и ритуально-мифологических структур.

С докладами общего характера выступили Вяч. Вс. Иванов (Москва) «О некоторых принципах современной науки и их приложении к семиотике малых (коротких) текстов» и Е. М. Мелетинский (Москва) «О структуре малых повествовательных жанров». Вяч. Вс. Иванов отметил, что в современной лингвистике и этнологии постепенно снимается противопоставление синхронного и диахронического подходов и открываются возможности для сближения структурного изучения текстов и их истории. Основываясь на сопоставлении древнегреческих, древнеиндийских и анатолийских загадок, Вяч. Вс. Иванов высказал предположение о том, что могли представлять собой загадки древних индоевропейцев: для них была характерна изощренная игра смыслов, обыгрывание омонимичности и многозначности слов. Е. М. Мелетинский остановился на соотношении новеллистических сказок, фольклорных анекдотов и классической европейской новеллы, уделив особое внимание структуре фольклорного анекдота.

Г. А. Левинтон (Ленинград) в докладе «К вопросу о малых фольклорных жанрах: их функции, их связь с ритуалом» высказал мысль о том, что тексты, относимые к «малым» жанрам,